Глава 198: Под полным контролем

Под тусклым освещением Мо Тин услышал знакомый голос. Он сдерживал пульсирующую боль в голове, смягчил выражение лица и повернулся, чтобы взглянуть на Тан Нин: «Разве ты не должна садиться на рейс?»

Мо Тин не расслышал разницы в собственном голосе, но Тан Нин могла обнаружить малейшую разницу; он, очевидно, пытался унять свою боль.

Тан Нин почувствовала комок в горле, она боялась, что расплачется, если заговорит. Поэтому она села у края кровати, прежде чем мягко помочь Мо Тину сесть. Она втянула его в свои объятия.

«Сначала прими лекарство».

Мо Тин был в оцепенении, он наполнялся тревогой. Он почувствовал, как слезы Тан Нин падали ему на плечо, поэтому он быстро попытался развернуться, но она не сдавалась: «Пей своё лекарство».

Мо Тин не ответил, он лишь послушно взял лекарство и воду из рук Тан Нин.

Тан Нин наблюдала, как он проглотил лекарство, прежде чем завернуть его голову в ладони и осторожно помассировать её. Затем она осторожно поцеловала его в голову.

Мо Тин закрыл глаза. В такой момент у него не нашлось сил объясняться.

Примерно через полчаса лекарство, наконец, заработало, и Мо Тин расслабился. Он отстранился от объятий Тан Нин и повернулся к ней лицом.

Глаза у Тан Нин всё ещё были на мокром месте, когда она без звука смотрела на Мо Тина.

«Просто болит время от времени, всё не так уж серьезно ... Я недавно проходил медицинское обследование ...»

«Мне все равно»,- Тан Нин опустила голову: «Твоя боль тревожит меня. Я не знаю, что я могу для тебя сделать».

Тан Нин не была таковой, кто часто плакал; она спокойно встречалась с большинством трудностей. Только когда дело доходило до Мо Тина, следовала подобная реакция.

«Когда я вижу твою боль — я теряю рассудок».

Услышав эти слова, Мо Тин вдруг кое-что понял.

Оказалось, поддерживать своё здоровье было своего рода способом ухаживать за Тан Нин. Слезы Тан Нин не просто так падали на его руку, они были похожи на молоток, стучащий по его сердцу.

Мо Тин обнял Тан Нин, он надеялся успокоить её. Некоторое время спустя он, наконец, прошептал ей на ухо: «Позже я расскажу Лу Чэ, чтобы устроил мне ещё одно обследование».

Тан Нин молчала, она просто укусила шею Мо Тина.

Мо Тин уже привык к её методу выпустить пар. Всякий раз, когда он вызывал у неё эмоции,

будь то возбуждение или гнев, она использовала этот метод, чтобы ответить ему.

Тан Нин вцепилась в его тонкую кожу, не желая отпускать. Между тем Мо Тин позволил ей кусать так сильно, как ей хотелось. Он улыбнулся и обнял её ещё крепче: «Хорошо, после лекарства я чувствую себя намного лучше».

Тан Нин, наконец, выпустила Мо Тина. У неё болело сердце.

Мо Тин повернул голову, чтобы посмотреть на будильник на тумбочке, и тогда он предложил: «Я отвезу тебя в аэропорт, иначе ты не успеешь».

Тан Нин не хотела вставать, но Мо Тин поднял её на руки.

Сидя в офисе, Лун Цзе и Лу Чэ всё ещё неловко смотрели друг на друга. Увидев, как Мо Тин несёт Тан Нин на руках, они быстро собрались вокруг: «Что случилось? В чём дело?»

Разве не Большому Боссу было плохо? Почему Тан Нин выглядит пострадавшей?

«Я отвезу вас в аэропорт, сейчас же. Лун Цзе, позаботься о Тан Нин».

Лун Цзе не понимала, что происходит, она просто застыла на месте.

Они быстро сели в машину. Однако Тан Нин молчала весь путь. Мо Тин мог понять, что она ещё не оправилась от предыдущих эмоций. Итак, когда машина остановилась на красный свет, он протянул руку, чтобы погладить её голову.

Прошло немало времени, прежде чем они добрались до аэропорта. Чтобы не подставляться перед СМИ, Мо Тин остановил свой автомобиль в тихом месте и указал Лун Цзе успокоить Тан Нин.

Лун Цзе поняла взгляд Большого Босса, она вышла из машины и вытащила Тан Нин: «У нас всё ещё 2-3 дня работы в Лондоне, мы больше не можем тянуть».

Тан Нин не ответила; её выражение оставалось немым. Когда она вышла из машины, она не могла смотреть на Мо Тина без сожаления.

Однако, войдя в аэропорт, она вдруг спросила Лун Цзе: «Лун Цзе, я всё ещё беспокоюсь о нём, что мне делать?»

Лун Цзе была ошеломлена на мгновение, прежде чем улыбнуться: «Тан Нин, ты лучше меня знаешь, когда человек колеблется с решением, позже неизбежно придёт сожаление».

«Например, когда человек видит, как меняется погода, когда он выходит из дома, и не может решить: брать ли зонт или нет. Если он решит не брать зонтик, определенно будет дождь».

«Или прямо сейчас, когда ты хочешь вернуться и погнаться за кем-то. Если ты не развернешься прямо сейчас, ты можешь упустить свой шанс быть там для него».

Услышав слова Лун Цзе, Тан Нин без колебаний вышла из очереди и сразу побежала назад к месту, где Мо Тин отпустил её. К счастью, из-за трафика автомобиль Мо Тина ещё не покинул аэропорт. Тан Нин быстро побежала, отдернула дверцу машины и вернулась на своё первоначальное место.

Мо Тин был ошеломлен и удивлен: «Почему ты вернулась?»

«Скажи Лу Чэ, чтобы устроил тебе обследование прямо сейчас, я не уйду, пока не увижу результаты», - серьезно сказала Тан Нин. «Это для тебе может быть небольшой проблемой ...»

«... но если мне придётся работать, оставаясь на взводе...»

«... это всё ещё маленькая проблема?»

Мо Тин провел рукой по щеке Тан Нин и отказался перечить. Он уже высадил её в аэропорту, но она всё ещё настаивала на возвращении, как он мог прогнать её снова?

Итак, он тут же сказал Лу Чэ связаться с больницей и пошел на обследование в сопровождении Тан Нин. Наконец, они получили результаты теста; там не было ничего необычного. Он просто тратил слишком много энергии на свою работу, поэтому его мозг противился.

«Ты довольна?»,- спросил её Мо Тин, придерживая за плечи. «Это действительно не большое дело».

Тан Нин почувствовала, что груз сошёл с её плеч. Но, вспомнив болезненный вид на лице Мо Тина, она сказала: «Полетели в Лондон со мной. Я обязательно позабочусь о тебе».

Мо Тин вздохнул. Его сердце болело, и он чувствовал свою беспомощность рядом с Тан Нин.

«OK».

Услышав это слово, Лу Чэ был удивлен. Он думал о том, как его президент упорно работал, и никто не мог его отвлечь. Оказалось, теперь он под полным контролем его жены.

Это было приятно видеть ... действительно приятно ...

Вероятно, единственным человеком в мире, способным заставить Мо Тина — слушаться была Тан Нин.

В конце концов, Тан Нин пропустила свой рейс. У Мо Тина же не было другого выбора, кроме как организовать частный полёт; он не мог позволить ей задерживаться дольше.

В роскошной кабине самолета Лу Чэ и Лун Цзе сидели в стороне. Один из них просматривал документы, а другая смотрела видео. Между тем Мо Тин лежал в объятиях Тан Нин.

Это был первый раз, когда Мо Тин заснул в объятиях Тан Нин ...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96720/307161